

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.4.6>UDC 342.7
LBC 67.02Submitted: 27.11.2025
Accepted: 08.12.2025

STATE TRUST IN SOCIETY AS A FACTOR OF EFFECTIVE LEGAL REGULATION

Elizaveta P. GolodSaint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Saint Petersburg, Russian Federation

Introduction: successful interaction between the state and society presupposes a high level of mutual trust. At the same time, the greatest attention of researchers is given to the issue of public trust in the state, which does not allow us to fully explore the specifics of building trust relations between the state and society, which affect the results of political and legal processes, including the effectiveness of legal regulation. The **purpose** of the study is to reveal the features of the formation and manifestation of the state's trust in society in various spheres of public life, which determines the degree of effectiveness of legal regulation. **Methods:** the research is based on the general scientific and specific scientific methods of cognition. **Results:** the state's trust in society can be manifested through the legal regulation of public relations. The level of trust of the state in society influences the setting of limits for the realization of human and civil rights and freedoms, the position of the state in proving the legality of citizens' behavior, the formation of the legal foundations for citizens' participation in public associations, the development and legal consolidation of social support measures, the establishment of legal guarantees for the realization of social rights, the definition of forms of citizen participation in international legal relations. The degree of trust is important in all spheres of public life, but especially in the social sphere, aimed at improving the well-being of citizens. A low level of trust or lack of it creates prerequisites for the intensification of state control over all spheres of public relations, which can lead to redundancy of legal regulation and, as a result, a decrease in its effectiveness. **Conclusions:** the state's trust in society is one of the sides of public trust necessary for building a partnership model of relations between the state and society. The equal participation of the state and society in solving socially significant problems, as well as compliance with the conditions for building trusting relationships, contribute to improving the effectiveness of legal regulation.

Key words: trust, legal regulation, efficiency, rulemaking, legal communication, principles of law, activities of the state apparatus, partnership.

Citation. Golod E.P. State Trust in Society as a Factor of Effective Legal Regulation. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2025, vol. 24, no. 4, pp. 43-51. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.4.6>

УДК 342.7
ББК 67.02Дата поступления статьи: 27.11.2025
Дата принятия статьи: 08.12.2025

ДОВЕРИЕ ГОСУДАРСТВА К ОБЩЕСТВУ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Елизавета Петровна ГолодСанкт-Петербургский университет МВД России,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

© Голод Е.П., 2025

Введение: успешное взаимодействие государства и общества предполагает наличие высокого уровня обоюдного доверия. При этом наибольшее внимание исследователей отводится вопросу доверия общества к государству, что не позволяет в полной мере исследовать специфику построения доверительных отношений между государством и обществом, оказывающих влияние на результаты политико-правовых процессов, в том числе на эффективность правового регулирования. **Целью** исследования является раскрытие особенностей формирования и проявления доверия государства к обществу в различных сферах общественной жизни, определяющего степень эффективности правового регулирования. **Методы:** в основе приведенного исследования использованы общенаучные и частнонаучные методы познания. **Результаты:** доверие госу-

дарства к обществу может проявляться посредством правового регулирования общественных отношений. Уровень доверия государства к обществу оказывает влияние на установление пределов реализации прав и свобод человека и гражданина, позицию государства при доказывании правомерности поведения граждан, формирование правовых основ для участия граждан в общественных объединениях, выработку и правовое закрепление мер социальной поддержки, установление юридических гарантий реализации социальных прав, определение форм участия граждан в международно-правовых отношениях. Степень доверия имеет значение во всех сферах общественной жизни, но особенно в социальной сфере, направленной на улучшение благосостояния граждан. Низкий уровень доверия или его отсутствие создают предпосылки для интенсификации контроля государства за всеми сферами общественных отношений, что может привести к избыточности правового регулирования и, как следствие, снижению его эффективности. **Выводы:** доверие государства к обществу выступает одной из сторон общественного доверия, необходимого для построения партнерской модели отношений между государством и обществом. Равное участие государства и общества в решении общественно-значимых проблем, а также соблюдение условий построения доверительных отношений способствуют повышению эффективности правового регулирования.

Ключевые слова: доверие, правовое регулирование, эффективность, нормотворчество, правовая коммуникация, принципы права, деятельность государственного аппарата, партнерство.

Цитирование. Голод Е. П. Доверие государства к обществу как фактор эффективности правового регулирования // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2025. – Т. 24, № 4. – С. 43–51. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolstu.2025.4.6>

Введение

Вопросы эффективности правового регулирования и факторов, ее определяющих, приобретают особую актуальность при исследовании проблематики современного правового государства. В словарях русского языка «эффективный» определяют как приводящий к нужным результатам, действенный [16, с. 722]. В юридической науке рассматриваемое понятие является дискуссионным, при этом «эффективность» является составляющей более узких понятий, таких как эффективность правового регулирования, эффективность права, эффективность законодательства и пр. В общем виде «эффективность» понимается как соотношение результатов действия правовых норм (правового регулирования) и социальных целей, для которых данные нормы созданы [3, с. 64]. В качестве дополнительной характерной черты отмечается способность эффективного правового регулирования выступать рационально-правовым способом легитимации власти (политического господства, публичного порядка) [2, с. 220].

Условиями эффективности правового регулирования выступают: уровень правовой культуры общества и отдельных субъектов; состояние законности; создание понятной гражданам системы стимулирования и торможения в праве [12, с. 62]; степень удовлетворения правомерных интересов участников ре-

гулируемых отношений [11, с. 506]; общественное доверие; показатели достижения поставленных законодателем целей; уровень качества законодательства, совершенствование правоприменительной практики и иное.

Одним из условий эффективности правового регулирования является общественное доверие, которое имеет двусторонний характер и предполагает как доверие общества к государству, так и доверие государства к обществу. Исследования взаимодействия общества и государства на основе доверия затрагивают, по большей части, доверие граждан к государственной власти, в то время как не менее значимое воздействие на результаты политико-правовых процессов, в том числе на эффективность правового регулирования, оказывает доверие государства к обществу.

Позитивные ожидания от общества и уверенность в его добросовестности являются неотъемлемыми условиями для успешного функционирования и развития современного правового государства. Кроме обеспечения доступа к символическим ресурсам (поддержка, признание, послушание), доверие позволяет облегчить получение материальных выгод (уплата налогов, приобретение государственных облигаций, предрасположенность к службе в армии, добровольное участие в государственных мероприятиях и акциях и пр.) и снизить затраты на государственное управление [19, с. 339]. Доверие государства к об-

шеству может проявляться посредством правового регулирования различных сфер общественной жизни (политической, экономической, социальной), а также при осуществлении международных отношений.

Основное содержание

С точки зрения правового регулирования политической сферы общественной жизни, наиболее весомым фактором, характеризующим уровень доверия государства к обществу, является определение государством пределов, в рамках которых гражданин реализует свои конституционные права и свободы. Рассматривать в качестве фактора исключительно закрепление конституционных прав и свобод человека и гражданина, представляется затруднительным, поскольку оно не в полной мере определяет отношение государства к обществу. Одни и те же закрепленные права и свободы в государствах с разным политическим режимом или в одном государстве, но в разные исторические эпохи, могут иметь значительные различия в их реализации. В качестве примера можно рассмотреть провозглашенную основным законом государства свободу слова в советский период и на этапе современности. В советское время свобода слова продолжала складываться в строго обозначенных цензурных рамках, носивших ярко выраженный идеологический характер [14, с. 33], в то время как в сегодняшних реалиях свобода слова сдержана в меньшей степени и не подвергается какому-либо идеологическому давлению вследствие отсутствия обязательной государственной идеологии.

В ст. 55 Конституции Российской Федерации указано, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» [9]. Закрепление данной правовой нормы позволяет сделать вывод, что произвольное ограничение прав и свобод человека и гражданина со стороны государственных органов недопустимо, а установленные пределы ограничения имеют рациональный ха-

рактер и свидетельствуют о доверительном отношении государства к своим гражданам.

Иным фактором, характеризующим уровень доверия государства к обществу, является утверждение основ государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности. Закрепление в правовых актах Российской Федерации национальных целей – это значимый шаг государства навстречу своему народу. Постановка ясных целей, а также легализация путей их достижения – это путь победы над государственно-правовой аномией [10, с. 32].

В экономической сфере общественной жизни особое значение имеет проявление доверия государства к обществу через закрепление юридических конструкций, способствующих созданию условий, содействующих отдельным сторонам экономических споров. Государство закрепляет доверительное отношение к обществу посредством правовых норм, отражающих состояние, при котором государственная власть по умолчанию занимает позицию граждан и признает правомерность их поведения, если не будет доказано обратное. Таким способом отражен принцип добросовестности в гражданском законодательстве. В соответствии со ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации: «добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются» [4]. Понятие добросовестности, используемое в правовой норме, дополнительно раскрывает Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации: «оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей» [15]. Необходимо отметить, что «доверие» в юридическом смысле характеризует ожидание правомерного поведения другого лица.

Отсюда следует, что закрепление в законодательстве принципа добросовестности участников гражданских правоотношений определяет готовность государства оказывать доверие своим гражданам и создавать условия, обеспечивающие безопасность осуществления гражданских правоотношений. В эконо-

мической сфере общественной жизни указанный принцип позволяет ограничить оппортунистическое поведение сторон, к примеру, в предпринимательской среде.

Доверие государства к обществу как фактор эффективности правового регулирования наиболее явно проявляется в социальной сфере общественной жизни. От того, насколько государство доверяет своим гражданам, зависит степень учета и удовлетворения властью общественных интересов, а также нацеленность государства на достижение общественного блага. Высокий уровень доверия государства свидетельствует о том, что оно создано и функционирует для своих граждан, а не наоборот, тем самым оказывая положительное влияние на эффективность правового регулирования.

Первостепенным фактором определения доверительного отношения государства к обществу выступает социальная политика государства. Меры социальной поддержки, направленные на улучшение качества жизни граждан, предполагают, что население воспользуется ими добросовестно и в обозначенных целях. В качестве примера рассмотрим такую меру государственной поддержки, как государственный сертификат на материнский капитал. Указанная мера поддержки принята государством в целях оказания финансовой помощи семьям с детьми и реализации политики, направленной на улучшение демографической ситуации. Государство предполагает, что данные средства пойдут на те цели, которые оно обозначило, и будут способствовать улучшению условий жизни ребенка. Однако несмотря на оказанное доверие, часть граждан реализует данную меру поддержки исключительно в корыстных интересах, например, путем незаконного обналичивания материнского капитала и использования денежных средств в личных целях. Встречаются и иные ситуации использования материнского капитала, например, «в 2017 году в Санкт-Петербурге женщина родила второго сына, получила деньги, вложила их в свою пенсию, а потом отказалась от родительских прав и бросила семью» [5], подобный случай может стать прецедентом в судебной практике.

В качестве иного фактора определения доверительного отношения государства к граж-

данам следует обозначить доступность образования. Инвестирование в уровень образования граждан влечет за собой выработку активной гражданской позиции, понимание происходящих в государстве и в мире процессов, критический подход к рассмотрению проблемных вопросов, позволяющий определить наиболее оптимальные пути решения. Это дает государству возможность привлечь большее количество граждан к участию в совместной деятельности, тем самым совершенствуя реализуемую государственную политику. Наиболее значимым историческим примером служит проведение государством кампании по ликвидации безграмотности населения в СССР в первой половине XX века. В современных реалиях государство выделяет право на образование вне зависимости от обстоятельств в качестве юридической гарантии [18].

При этом оказываемое доверие государства в предоставлении обществу возможностей получения образования в отдельных случаях имеет риски быть неоправданным. Развитие критического мышления граждан может иметь такие последствия, как выражение недовольства властью и действующего законодательства. В таких ситуациях граждане не желают вступать в открытый диалог для совершенствования проблемных аспектов, а лишь высказывают свою позицию и собирают единомышленников, что может повлечь за собой массовые протесты и конфликтный настрой отдельных групп граждан. Также к рискам можно отнести переезд высококвалифицированных специалистов в другие государства с целью реализации полученных знаний в иностранных компаниях.

Иным проявлением доверия государства к обществу в социальной сфере является создание условий и правовой основы для инициативного объединения граждан по решению общественно-значимых вопросов. В качестве примера рассмотрим правовое регулирование деятельности некоммерческих организаций. Государство, посредством правовых норм, закрепленных в Федеральном законе от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», регламентирует деятельность фондов, казачьих обществ, ассоциаций и иных форм некоммерческих организаций, направленных на достижение обще-

ственных благ. Определяя порядок создания и деятельности некоммерческих организаций, государство ожидает от граждан, что они будут участвовать в подобных организациях добросовестно, не обладая скрытыми корыстными мотивами, а к выполнению возложенных обязанностей будут подходить с должной ответственностью. Во избежание потери доверия государства к некоммерческим организациям, в законе закреплён порядок контроля за их деятельностью, включающий в себя предоставление отчетности, аудиторский контроль и иное. Это свидетельствует о том, что доверие государства в данном вопросе не может быть абсолютным и необоснованным. Умеренный контроль за деятельностью некоммерческих организаций позволяет избежать незаконного обогащения со стороны их представителей, а также роста социальных недовольств, вызванного данным фактом (к примеру, сбором средств благотворительными фондами на отличные от ранее обозначенных цели).

Внешнеполитическая деятельность государства может характеризовать его доверие к своим гражданам при организации международного сотрудничества. Налаживание внешнеполитических связей укрепляет позицию государства на международной арене, в связи с чем государство обращает пристальное внимание на механизмы и способы укрепления этих отношений. Важная роль в установлении международного взаимодействия отводится делегациям, представители которой демонстрируют уровень полученного в своем государстве образования, культурные и национальные особенности, привитые поведенческие модели и пр. Государство при выборе его представителей на международной арене основывается на уверенности в том, что они смогут показать себя достойно, и их предложения станут основой для заключения взаимовыгодного сотрудничества.

Примером является XXII заседание Подкомиссии по связи и информационным технологиям, проходившее в Китае в 2023 году. Помимо заместителя Министра цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации в мероприятии приняли участие рабочие группы, состоящие из граждан, обладающих достижениями в области телеком-

муникаций, IT, сетевой безопасности и почтовой связи [13]. Рабочие группы поделились опытом создания разработок в указанных сферах, что поспособствовало наращиванию сотрудничества в области информационно-коммуникационных технологий между Россией и Китаем, тем самым оправдывая оказанное со стороны государства доверие.

Обобщая вышеизложенное, можно прийти к выводу, что уровень доверия государства к обществу широко проявлен в общественной жизни и оказывает влияние на эффективность правового регулирования. Идея о безусловном доверии государства всему своему населению является утопичной, в нем обязательно присутствуют критерии и требования, определяющие ожидаемое поведение общества. Анализ отдельных направлений деятельности государства продемонстрировал, что доверие, оказываемое государством населению, подвержено рискам, во избежание наступления которых государство вынуждено ужесточать контроль за теми сферами общественных отношений, в которых общество не в полной мере оправдывает возложенное на него доверие. Также государство в силу наличия властных полномочий имеет возможность наложения санкций за неоправдание оказанного им доверия.

Недостаточный уровень доверия государства к обществу или его полное отсутствие влекут за собой избыточность правового регулирования (юридификацию – в узком смысле), что в последствии приводит к снижению его эффективности. Избыточность правового регулирования характеризуется расширением, углублением и усилением правового регулирования, а также появлением большого количества документов с неопределенным статусом [7, с. 11], что вызывает необходимость регулярной адаптации граждан к постоянно меняющемуся законодательству, сложности и временные затраты на его изучение, отчуждение граждан от правовой системы. Во многих правовых порядках преобладает некая общая зарегулированность, избыток правил и предписаний [1, с. 160]. Как правило, это демонстрирует нежелание государства оказывать достаточное доверие своим гражданам и предоставить большую свободу участникам общественных отношений в выборе модели поведения.

Проявлениями избыточного правового регулирования являются: резкое увеличение количества нормативных правовых актов, правовая регламентация общественных отношений, находящихся за пределами сферы правового регулирования; частое внесение изменений в законодательство. В качестве негативных последствий юридикации следует указать проблемы с реализацией прав и обязанностей граждан, возможность проявления обхода закона, а также появление теневого права. Юридикация может спровоцировать обход закона, которым граждане выражают свое несогласие со сложно воспринимаемыми и излишне детализированными законодательными изменениями, затрагивающими их права и обязанности. К примеру, неадекватное правовое регулирование интересов представителей малого бизнеса приводит к тому, что многие из них стремятся избежать лицензирования своей деятельности, не выплачивая налоги и нарушая интересы иных граждан [6, с. 25]. Теневое право представляет собой понятие, обобщающее различные специфические виды «неправовой» действительности [17], то есть регулирование общественных отношений осуществляется специфическими, неправовыми инструментами (например, категорическое требование продавца оплатить товары или услуги только одним способом – QR-кодом).

Следствием избыточности правового регулирования может стать рост правового нигилизма и правового негативизма среди граждан. Одним из средств борьбы с юридикацией, вызванной недостаточным доверием государства к обществу, является саморегулирование, выступающее альтернативой правовому регулированию и позволяющее избежать детальной регламентации общественных отношений [8, с. 1085].

Таким образом, с помощью права государство фиксирует идеи о допустимом и должном поведении граждан, что в значительной степени определяет уровень доверия государства к обществу и, как следствие, оказывает влияние на эффективность правового регулирования. Оказанное в правовых нормах доверие государства к своим гражданам в большинстве случаев должно быть подкреплено соблюдением установленных требований (пре-

доставление доказательств, отчетности и пр.). От уровня доверия государства зависит определение пределов реализации прав и свобод человека и гражданина; позиция, которую занимает государство при доказывании правомерности поведения граждан, создание правовых основ для участия граждан в общественных объединениях, а также уровень контроля за жизнью общества, выраженный в объеме результатов правотворческой деятельности. Недостаточный уровень доверия государства к обществу или его отсутствие приводит к юридикации и, как следствие, снижению эффективности правового регулирования.

Выводы

Таким образом, наиболее высокий уровень доверия между государством и обществом достигается при реализации партнерской модели отношений между ними. Подобный вид коммуникации предусматривает взаимозависимые отношения, нацеленные на достижение общих целей, где государство и общество в равной степени воздействуют на решение социально значимых проблем. В иных случаях, когда государственная власть применяет радикальные меры принуждения, подавляет интересы граждан и ограничивает их участие в государственном управлении, общественное доверие находится на критически низком уровне или отсутствует вовсе. Степень доверия государства к обществу проявляется посредством правового регулирования общественных отношений, а именно, находит свое отражение в определении пределов реализации прав и свобод человека и гражданина, создании правовых основ для участия граждан в общественных объединениях, выработке и правовом закреплении мер социальной поддержки, установлении юридических гарантий реализации социальных прав, определении форм участия граждан в международно-правовых отношениях, а также в уровне контроля за жизнью общества. Безосновательное и абсолютное доверие государства, равно как и общества, невозможно, оно должно опираться на условия, определяющие ожидаемое поведение другой стороны, а также учитывать потенциальные риски. Равное участие государства и общества в решении общественно-значимых проблем, а также

соблюдение условий построения доверительных отношений способствуют повышению эффективности правового регулирования. Недостаточный уровень доверия государства к обществу способствует появлению избыточности правового регулирования, которая препятствует его эффективности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляев М. А. Сверхрегулирование: трудности проблематизации / М. А. Беляев // Правовое регулирование: проблемы эффективности, легитимности, справедливости : сб. тр. Междунар. науч. конф., Воронеж, 2–4 июня 2016 года. – Воронеж : Наука-Юнипресс, 2016. – С. 160–176.
2. Варламова, Н. В. Эффективность правового регулирования: переосмысление концепции / Н. В. Варламова // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2009. – № 1 (282). – С. 212–232.
3. Герасимов, О. А. Эффективность правового регулирования предпринимательской деятельности в реальном секторе экономики России: на примере отдельных отраслей : дис. ... д-ра юрид. наук / Герасимов Олег Анатольевич. – Екатеринбург, 2022. – 472 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ : в ред. Федерального закона от 8 августа 2024 г. № 237-ФЗ / Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2024. – № 33, ч. I. – Ст. 4933, ст. 10.
5. Женщина получила материнский капитал и бросила детей. – URL: <https://www.5-tv.ru/news/128512>
6. Зайцева, Е. С. Интерес как свойство общественных отношений, имеющих правовую природу / Е. С. Зайцева // Современное право. – 2018. – № 11. – С. 21–25.
7. Зайцева, Е. С. Пределы правового регулирования в правотворческой политике современного Российского государства / Е. С. Зайцева // Академический юридический журнал. – 2016. – № 2 (64). – С. 11–17.
8. Зайцева Е. С. Саморегулирование как средство борьбы с юридикацией / Е. С. Зайцева // Омские научные чтения – 2018: материалы Второй Всерос. науч. конф. Омск, 10–15 декабря 2018 г. – Омск : Омский гос. ун-т им. Ф.М. Достоевского, 2018. – С. 1084–1085.
9. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с учетом поправок, внесенных Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ. – 2020. – 4 июля. – Ст. 55. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>

10. Костюнина, О. В. Доверие в системе ценностных и целевых приоритетов России на современном этапе / О. В. Костюнина // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2025. – Т. 24, № 2. – С. 28–37. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.2.4>
11. Лапаева, В. В. Эффективность действия права / В. В. Лапаева / Проблемы общей теории права и государства : учеб. для вузов. – М. : Норма, 2004. – С. 499–514.
12. Малько, А. В. Эффективность правового регулирования / А. В. Малько // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1990. – № 6. – С. 61–67.
13. О сотрудничестве с Китаем в области ИКТ. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/46688/>
14. Плясунов, В. В. Особенности эволюции свободы слова в России / В. В. Плясунов // Философия права. – 2017. – № 2 (81). – С. 30–34.
15. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». – Доступ из информ.-правового портала «Гарант.ру».
16. Толковый словарь русского языка: в 4 т. Т. 4: С – Ящурный / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1940. – 1502 с.
17. Трикоз, Е. Н. «Теневое право»: миф или реальность / Е. Н. Трикоз // Законодательство и экономика. – 2005. – № 1. – Доступ из информ.-правового портала «Гарант.ру».
18. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ (ред. от 23 мая 2025 года) «Об образовании в Российской Федерации». – 2012. – 30 дек. (ст. 5). – URL: <http://pravo.gov.ru>
19. Штомпка, П. Доверие – основа общества / П. Штомпка. – М. : Логос, 2012. – 440 с.

REFERENCES

1. Belyaev M.A. Sverhregulirovanie: trudnosti problematizacii [Overregulation: The Difficulties of Problematization]. *Pravovoe regulirovanie: problemy effektivnosti, legitimnosti, spravedlivosti: sb. tr. Mezhdunar. nauch. konf., Voronezh, 2–4 iyunya 2016 g.* [Legal Regulation: Problems of Effectiveness, Legitimacy, Justice: Proceedings of the International Scientific Conference, Voronezh, June 2–4, 2016]. Moscow, Nauka-Yunipress Publ., 2016, pp. 160–176.
2. Varlamova N.V. Effektivnost pravovogo regulirovaniya: pereosmyslenie koncepcii [Effectiveness of Legal Regulation: Rethinking the Concept]. *Izvestiya vysshykh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie* [Proceedings of Higher Educational Institutions. Jurisprudence], 2009, no. 1 (282), pp. 212–232.

3. Gerasimov O.A. *Effektivnost pravovogo regulirovaniya predprinimatelskoj deyatel'nosti v realnom sektore ekonomiki Rossii: na primere otдельnyh otraslej: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Effectiveness of Legal Regulation of Entrepreneurial Activity in the Real Sector of the Russian Economy: The Example of Individual Industries. Dr. jurid. sci. diss.]. Yekaterinburg, 2022. 472 p.

4. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast pervaya) ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ (red. ot 08.08.2024 № 237-FZ) [Civil Code of the Russian Federation (Part One) No. 51-FZ of November 30, 1994 (ed. of 08.08.2024 No. 237-FZ)]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1994, no. 32, art. 3301; 2024, no. 33 (part I), art. 4933.

5. *Zhenshchina poluchila materinskij kapital i brosila detej* [The Woman Received Maternity Capital and Abandoned Her Children]. URL: <https://www.5-tv.ru/news/128512/>

6. Zajceva E.S. Interes kak svoystvo obshchestvennyh otnoshenij, imeyushchih pravovuyu prirodu [Interest as a Property of Social Relations of a Legal Nature]. *Sovremennoe pravo* [Modern Law], 2018, no. 11, pp. 21-25.

7. Zajceva Ye.S. Predely pravovogo regulirovaniya v pravotvorcheskoj politike sovremennogo Rossijskogo gosudarstva [The Limits of Legal Regulation in the Law-Making Policy of the Modern Russian State]. *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal* [Academic Legal Journal], 2016, no. 2(64), pp. 11-17.

8. Zajceva E.S. Samoregulirovanie kak sredstvo borby s yuridifikaciej [Self-Regulation as a Means of Combating Juridification]. *Omskie nauchnye chteniya – 2018: materialy Vtoroj Vseros. nauch. konf., Omsk, 10–15 dekabrya 2018 g.* [Omsk Scientific Readings – 2018: Proceedings of the 2nd All-Russian Scientific Conference, Omsk, December 10–15, 2018]. Omsk, Omsk State University Publ., 2018, pp. 1084-1085.

9. *Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchedom popravok, vnesennyh Zakonom RF o popravke k Konstitucii RF ot 14.03.2020 № 1-FKZ)* [Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (as amended by the Law of the Russian Federation on an Amendment to the Constitution of the Russian Federation No. 1-FKZ of 14.03.2020)], 2020, July 4, art. 55. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

10. Kostyunina O.V. Doverie v sisteme czennostnyh i celevyh prioritetov Rossii na

sovremennom etape [Trust in the System of Value and Target Priorities of Russia at the Present Stage]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2025, vol. 24, no. 2, pp. 28-37. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.2.4>

11. Lapaeva V.V. *Effektivnost dejstviya prava* [Effectiveness of the Law]. *Problemy obshchej teorii prava i gosudarstva: uchebnik dlya vuzov* [Problems of the General Theory of Law and State: Textbook for Universities]. Moscow, Norma Publ., 2004, pp. 499-514.

12. Mal'ko A.V. *Effektivnost pravovogo regulirovaniya* [Effectiveness of Legal Regulation]. *Izvestiya vysshykh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie* [Proceedings of Higher Educational Institutions. Jurisprudence], 1990, no. 6, pp. 61-67.

13. *Osotrudnichestve s Kitaem v oblasti IKT* [On Cooperation with China in the Field of ICT]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/46688/>

14. Plyasunov V.V. Osobennosti evolyucii svobody slova v Rossii [Features of the Evolution of Freedom of Speech in Russia]. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law], 2017, no. 2(81), pp. 30-34.

15. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23 iyunya 2015 g. № 25 «O primenenii sudami nekotoryh polozhenij razдела I chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 23, 2015 No. 25 “On the Application by Courts of Certain Provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation”]. *Access from Reference Legal System “Garant”*.

16. *Tolkovyj slovar russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Vol. 4: S – Yashchurnyj. Ed. by B.M. Volin, D.N. Ushakov. Moscow, State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1940. 1502 p.

17. Trikoz E.N. «Tenevoe pravo»: mif ili realnost [“Shadow Law”: Myth or Reality]. *Zakonodatelstvo i ekonomika* [Legislation and Economics], 2005, no. 1. *Access from Reference Legal System “Garant”*.

18. Federalnyj zakon ot 29 dekabrya 2012 g. № 273-FZ (red. ot 23.05.2025) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» [Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ (ed. of 23.05.2025) “On Education in the Russian Federation”], 2012, Dec. 30, art. 5. URL: <http://pravo.gov.ru>

19. Shtompka P. *Doverie – osnova obshchestva* [Trust: A Sociological Theory]. Moscow, Logos Publ., 2012. 440 p.

Information About the Author

Elizaveta P. Golod, Junior Scientific Assistant, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Letchika Pilyutova St, 1, 198206 Saint Petersburg, Russian Federation, burak.elizaveta@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-3867-3215>

Информация об авторе

Елизавета Петровна Голод, адъюнкт адъюнктуры, Санкт-Петербургский университет МВД России, ул. Летчика Пилютова, 1, 198206 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, burak.elizaveta@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-3867-3215>